

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВОВЪ. СЕРЕДА

Ч. 89. дня 26 Жовтня (7 Листопа.) 1849.

Выходитъ шо Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверочна 1 рень. 15 кр. ср.; пѣвочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверочна 1 рень. 35 кр. ср.; пѣвочна 3 рень. 10 кр. срб.

103 засѣданіе Головной Руской Рады дня 21 Жовтня (2 Листопада) 1849.

Рада повитала сердечнымъ многоблгствіемъ Всечестного Михаила Бзъемского, предсѣдателя своего зъ Вѣднѣ по-верившаго.

Ч. Трещакоекій: О обученіи рѣского языка для оурадникѣвъ не роздѣлю чомѣ въ протоколѣ попередного засѣданія сказа-но „безплатно“ обучити?

Ч. Вблѣчицкій: То честно для насъ, вли Рѣсини безкорыстно жертвуютъ для влижнахъ своихъ.

Всечст. Предсѣдатель: Еще не имаетъ ча-ст списати справозданіе дѣланія моего въ Вѣдню; но на настѣпающій разъ предлож.

Читалосѣ рѣшеніе министеріальное о згорѣ-лищѣ академическомъ помѣщено въ „Зорѣ.“

Читалосѣ писаніе Рады Бзчакон о вл-ности за безкорыстни тѣды Всечст. Предсѣдателя.

Всеч. Предсѣдатель: Я гадаю зѣставити тоє и я съ моеи стороны подѣкью. Найно са слѣдетѣя тѣдовѣ моихъ повалѣтъ.

Но Рада оухвалила писаніе тоє взати подѣ обрадѣ, дабы по слышѣ оногѣ обра-дѣти.

Всеч. Предсѣдатель: Шо са каже хорбви для стрѣлицѣвъ нашихъ, то завѣдомаю, шо бы ц. Вмочетко Мати, Цѣсара нашего приняла вѣти Матерю сей хорбви.

Рада Жолковски оузнаючи тѣды Всечст. Предсѣдателя также знає на Головиѣ Радѣ, обмыслити смѣ имѣе знаменіе влчности. И тоє писаніе взяла Рада до розмотренѣя.

Всеч. Предсѣдатель завѣдомаетъ, шо наши повратимци, Рѣсини Оугровѣи выдачи немо-ждѣтъ союза политичного съ нами, допо-минаютъ союза словености, и заркѣжена своего народа до оуправленія, независимо бѣдѣ Оугровѣи и Словакѣвъ. Въ томѣ напѣрненію подали своѣи памятникъ до Его Величества, который са читавѣ. Также дана етъ Ра-дѣ вѣстѣ, шо Ч. Адолфъ Довранекій взѣши въ Львовѣ минѣшой зили, зѣставѣ совѣтникѣ оурядовымъ (Regierungsrath). По-единчи ихъ желанія до Его Величества вли оуже въ „Зорѣ“ печатани. Но оураджено вѣс-той памятникъ и писаніе о принатію той депѣтаци въ Вѣдню напечатати въ „Зорѣ.“

Всеч. Предсѣдатель: Доношѣ, шо Г. Се м-ковичъ покликаныи тако Рѣсинѣ до в. ми-нистерѣтва на оурадника.

Ч. Геровскій ; Зновъ при конкурсахъ не допомагають німо вѣдомости рѣскаго языка.

Всѣхъ. Предсѣдатель : Видѣвемъ въ Министерствѣ писаніе Г. Губернатора нашого, въ которомъ описуєть, що народна мова въ нашій часті Галиціи єсть рѣска. Рада мило вѣсть тѣмъ принала.

Садшатели класъ аѣціальныхъ въ Львовѣ въ гимназій академической просятъ вѣтавитися за ними, абы ниль языкословіе преподавалося по рѣски.

Г. Павенцкій : Але чи вѣбъ оучинники єсть до рѣскаго языка спосѣбна, н. п. Жиды ?

Ч. Вьеличковскій, Жиды оумѣють дѣже добре по рѣски.

Ч. Трещаконскій : Рѣсннъ но прійшовъ до школъ, заразы сѣ мѣвѣвъ по нѣмецки оучити.

Всѣхъ. Предсѣдатель : Іа гадаю тѣмъ подана въ „Зорк“ печатати, и ихъ до в. министерства предложити. На тоє пристала Рада.

О побчнїахъ дѣховныхъ (ексгортахъ) по рѣски садшательамъ гимназіальнымъ, оуряджено ожидать ѳтъ ихъ желанїа такого, абы тѣмъ побчнїа оцни вѣли.

Рада запросила Г. Іаковского переглядѣти новѣ организацію гимназій, и дати своій оувагы.

Ч. Трещаконскій : Сами оучители повинни сѣ старати о книги рѣски, и заразы оучити по рѣски, хотя не ма книжокъ рѣснихъ. Огъ невошика Кодша книга вѣла латиньска, а ѳнъ по нѣмецки оучивъ.

Всѣхъ. Предсѣдатель : Министерство провѣщнїа завозвало Г. Головацкого, написати христоматїю рѣска. О прочихъ книгахъ Чехи сами пишуть книги и выдають. И мы такъ можемъ оучинити, и просити о потверженїе тѣхъ переводѣвъ дои, доки дрѣги не вѣдѣтъ приписани.

Читалася жалоба Рады Бережаньской, що ниль тѣмъ Рада заказана.

Ч. Павенцкій : Тѣ еще новѣ право о

ассоціаціахъ неголошенѣ, на которое сѣ Г. Староста ѳткликѣе.

Рада оухвалила подати до Г. генерала коммендѣрующого.

Всѣхъ. Предсѣдатель порѣчає коммїсії по розвѣстїи о ѳдобранїю згорѣища академического.

Ч. Павенцкій : Потрѣбаы оуложити оуставы дома народного.

Всѣхъ. Предсѣдатель : Зарыє ихъ по частги выложени въ прошенїю до в. Министерства, а теперь мають вѣровити.

Ч. Павенцкій : Описуєть, же много жалѣютьсѣ, що не ма въ „Зорк“ дальшихъ списѣвъ о складкахъ на торжество ³/₁₅ Маѣ.

Всѣхъ. Предсѣдатель : колижъ то не ма коли и комѣ до того взатисѣ. Алежъ таки списы выготѣютьсѣ.

Зѣ Рады Рѣскои Головнои.

— Роспра межѣ нашимъ Правительствомъ и высокою Портою мала сѣ пѣдла певныхъ донеснїй въ той спосѣвъ залагодити, же Правительство тѣрцкое зововѣзде сѣ тѣхъ звѣгцацѣвъ оугоренихъ, котрій не хотѣть доидѣвъ вѣртати, въ Тѣречинѣкъ добре стѣречи, и за ихъ придержанїе рѣчити. Еще о тоє розвѣквѣють сѣ переговоры, же наше Правительство пѣдмало сѣ ихъ на своій кошть оутримовати, но Порта жадной нагороды не хоче прїимити. Розвѣкѣ сѣ, же Правительство наше въ томъ намѣренїю благоправнїй заиady на оуѣ мало, що пѣдла гѣданости Христіаньской вѣры противо Исламисѣвъ оучинити дѣжне вѣло. (Пресе.)

— Царь Росїйскій прїимивъ дѣже добре посла тѣрцкого, и наставъ лишь на тоє, давы звѣгцацѣ зѣ територїамъ тѣрцкого оуѣтѣплии и Тѣрція не ѳдавала сѣ вѣлывови англїйскомѣ.

Маємъ вѣдомѣсть, що Его Превѣщнїество Перемышльскій нашъ рѣскій Епископъ Грегорїй на своій выдѣтокъ оутримѣе

чотырохъ рѣкихъ слабшатели права при вѣдчаннѣхъ вѣднѣхъ, на которыхъ таа покиннѣть вложена, при набоженствѣ въ нашѣй рѣкѣй церквѣ въ вѣдню въ крылохъ спѣвати.

Слава народови рускому въ Галиччинѣ, честь тверезости и воздержанности!

(Конѣцъ.)

Мѣсто чистой, истинной, нескверной радости при вѣдчаннѣхъ або християнѣхъ, и взнесенна благодаренья Богу, горѣвка тѣи святѣи чѣства превряжде въ негоднѣхъ оутѣхъ походахъ зъ заверненого оума, и калае тѣи святѣи оврады неразъ неславными, огидными дѣлами. Мѣсто, цовы обѣды на памятокъ помершыхъ родичей, сѣпрѣговъ, братѣи вѣли полбченѣ съ ширинѣ желаньемъ оупокоснѣа оупошой дѣши, и нескверновъ сердечновъ молитвовъ: горѣвка плюгавитъ грѣхѣмъ той святѣи оврадохъ, а помершѣй дѣши мѣсто покрѣпленья справляеа волѣзнь. Поцо таа закнѣтъ при ровотахъ, цо томѣ, который дѣа разы на день горѣвкѣ дае, раднѣише идете ровити, такъ томѣ, который больше платитъ, но горѣвки не дае? Люде! люде! родилцѣй! Рѣенин! вашѣ кербавѣ працо цѣнитѣ подала множества велишкѣвъ? Чи дѣмае те, цо оутраченѣ силы она вѣмѣ одае, и покрѣпавѣ до новои працѣ? О! Тѣ поглядѣтъ на лица сзынѣли тыхъ, цо са нѣю закрѣпавѣютъ, на вѣтнени, пригали зѣнници; поцѣйте ихъ голодъ зъ погорѣанхъ грѣдѣи, и срдѣанитѣ прошѣ таке чѣдѣло чело вѣче съ честнымъ, жигьемъ цвѣтѣшимъ мѣжомъ, который по працѣ не горѣвковѣ, але оумѣркованнѣ спочинковѣ и поживаньемъ покрѣпавѣа, не но тѣло здорове и терпавѣ, але и дѣшѣ чистѣ, повнѣ надежди въ помощь Богу — и неказительное оудержавѣе сѣмѣнѣе. Чи въ томѣ дѣмаете покрѣпленьѣ тѣла справлае горѣвка, же дѣшѣ пригломшѣе, та завѣвае чоловѣкѣ такъ той каже на вѣдѣ. Он цовы такъ часто не хотѣлоа

завѣвати на вѣдѣ, не дѣзнавѣмы може не одѣнъ вѣдѣ, во не вѣдѣ, не нѣжда трѣитъ наше житѣе, але наметности наши — а оубнавѣ шнѣа — сѣмѣнѣе. Полинѣвши тое, возмѣмъ подалъ рахѣнокъ выдатокъ на горѣвкѣ инѣ на день порцѣю по 3 кр., чинитъ тое на рѣкѣ 18 зр. 15 к.; приложѣмъ до того свѣта, праздники, и инѣи оврады, гдѣ по парѣ гарцовѣ на день са минае, счнѣмъ то до кѣпы, а краина выйдѣ сѣмѣа. За самѣ горѣвкѣ, котра ти дѣшѣ и тѣло завнѣвае, колоса ти стане на головѣ, такъ зѣдѣва жишѣ, цовы мѣгъ оуврати сѣе въ краинѣ сѣкманѣ, а жѣнкѣ въ вѣкешѣ статочнѣ, и дѣти въ жѣпаннѣи та човѣтки рѣкѣи. А спитѣиа сѣланѣ, зъ оѣкѣй верешѣ тѣю сѣмѣ на тѣю проклатѣ горѣвкѣ? Ото зъ кѣснѣочка рѣан, которѣ гѣркнѣмъ твоинѣ потѣмъ скраплаешѣ; зъ него и податки, и сѣль, одежа, оѣвѣе, пѣбѣ, ворона и пр.; на все то трѣва гроши, а все то зъ того кѣснѣочка грѣнтѣ; такъ же до того дочнѣлишѣ горѣвкѣ, не та дивнѣици, такъ вѣдѣшѣ вѣзѣ одежи, оѣвѣа, та до того цѣе голоднѣи; не аѣчшежѣ вырѣчи са одного оутнѣкѣ, та залагодити вѣкѣ потрѣвы, вѣзѣ котрыхъ жадннѣмъ свѣтомъ не можѣ обычнѣиа?

Кѣвы инѣ горѣвкѣ люде зъ домѣ выгнали, грѣшѣ до гроша складѣли, не знаннѣы вѣдѣ та нѣжда, не вѣлоаки переднѣвкѣвъ такъ гѣркнѣхъ такъ нынѣ. Гаравѣ, довре житѣе, дѣстатокъ, здорове и дѣхъ вѣсѣлымъ занавнѣмы мѣтѣе голодѣ, нѣжда, нарѣканьа того на сѣдѣвѣ недѣврѣ. Але говорѣмъ цо хочѣмъ, такой хотѣ вышѣо мѣк хотѣан то мѣ зарадити, голодѣ нашѣ жичаньѣи не доидѣ кождѣмъ до сѣрца; одакожѣ не жѣрѣватъ са, и вы, которѣи за радѣю нашѣю идѣте, дѣржѣтъ сильно при воздержанности, не звѣжайте на грѣшнѣкѣвъ и хотѣчихъ са калѣти, но милосрдѣтѣа надѣ нимѣи такъ оѣвѣканнѣи. Все свѣдѣ мѣе конѣцѣ, отже и горѣвка въ свѣомъ часѣ зныдѣе, во люде прѣишовши до розѣмѣ аѣпшого при постѣнѣ

просвѣщенна не сдѣлать певно терпѣти то-
го корога лютого, пожирающаго оумъ, мае-
токъ, здоровье и спокойнѣе дѣши. Отожъ
пѣзнайте Вашъ владѣ, але и гѣднѣте ва-
шѣ человекѣскѣ; возмѣтъ са ширѣ до пра-
цѣ, шанѣте здоровье и имѣнье Ваше, а
тогда не знаете вѣды, але въ достаткѣ
вѣдете совѣ чѣтно въ свѣтѣ жити, крано
и чисто ходити, за примѣромъ людѣ про-
свѣщеннахъ ити, которѣи въ тверезости и
мѣрности живѣтъ, такъ правымъ овивате-
ламъ принаежитъ. Селани! не вѣдымо мы
остатнили въ оупѣхѣ къ просвѣщенню; воз-
мѣтъ са за рѣки, вырѣчѣтъ са всего владѣ,
покинѣмо негодный потагъ до горѣвки,
котора натъ всего блага позывалае, ѡддае
въ рѣки жидѣвки, и робитъ натъ сто разъ
гѣршими неволѣниками, такъ за чатѣвъ пань-
цины! Хотѣ мы не прѣшли ще до просвѣ-
щенна; але запытаймо са нашего природно-
го здорового розумѣ, порадѣмо са его; за-
пытаймо са чѣветка нашего сѣрца, кото-
рое все прикрасное любитъ, а съ трепетомъ
прѣймае сами вѣсти о чинахъ нечеловѣче-
скѣхъ, поганѣхъ; и оукрѣпѣма надѣювъ
въ Бога, источникъ всего блага! Выповѣтъ
горѣцѣ гогинѣте въ нашѣи любимоѣи Га-
лицкѣи земли, зничѣтъ ей панованье, а
по ей похорѣнѣ занѣтно пѣкъ вѣсаѣ, яко
пѣкъ спасѣна, котора чарѣдѣиновѣ снаговѣ
взрѣшитъ сѣрца вѣхѣ, а возлетитъ си въ
вѣдѣщи вѣки!

А теперѣ братья! прѣтѣпѣтъ до прѣсто-
ла Господна, вѣкъ вразѣ, отцы и матери,
старцѣи и молодцѣи, жены и человекѣки, парѣ-
ки и дѣвчата, вѣкъ вразѣ, вѣкъ въ имя Ве-
вышнаго Бога полюбовимо вѣчнѣ воздержан-
нѣте, а Богъ Вамъ поблагословитъ, вѣ-
дете щасливили нынѣ и въ вѣки. — Такъ
врата и мѣ зривѣема въ тѣсей громадѣ;
вжѣ патѣи рѣкъ на Воведѣнѣ кѣнчѣтъ са,
ѡдѣ коли мы Богѣ полюбовали цѣбамъ се-
ломъ; цѣо рокѣ обходитъ на той день пра-
зникъ въ паматкѣ полюбована, и до ны-

нѣ въ нашихъ хатахъ горѣвки невришь,
ни на празникѣхъ, ни на Великденѣ, ни при
святѣвахъ, ни на хрѣстинахъ, ни въ смѣт-
кахъ, ни въ весѣлахъ; все обходитъ съ Бо-
житъ словомъ, одни дрѣгитъ на взаетъ
отелѣжѣтъ са, и добре намъ са дѣе; не-
ма оу насъ сварѣ ани ганьбы, ани бѣйки;
праца за працевѣ иде намъ крано съ днѣмъ;
наше село нынѣ не пѣте, хотѣ передъ тѣмъ
зѣйшло вѣло вже на дравы, а теперѣ все такъ
рѣковѣ ѡдвернѣтъ; нынѣ Богѣ дакѣвати ово-
рогы оу насъ повни хѣва, на оворѣ ходѣва,
въ сѣлѣ школа трѣвальна, гдѣ са дѣтѣи наши
крано оучатъ, все намъ добре иде, ѡтѣ ко-
лима горѣкѣ пити понѣдали. — Оучинѣтѣ
же и вы братья словобанѣе вѣда, перѣтанѣте
горѣкѣ пити, занѣбитъ о своимъ владѣ про-
мышлати, школы фѣдѣвати; къ просвѣще-
нню са чимъ ворше взнѣити, а тогда вѣ-
дѣ вѣрѣпка слава рѣка на земли Галиц-
кѣи. — Слава статочнымъ и тверезымъ рѣ-
снѣмамъ! Слава товариствѣ воздержанности!
Иванъ.... зѣ за Гошева, дна ⁸/20 Жѣв. 1849.

— Бѣдѣнь 26 Жѣвтѣна.

Дна 9го Жѣвтѣна с. р. привѣла до вѣдна
депѣтациѣ сложѣнна зѣ Г. Г. Адольфа До-
драньского, ц. к. комисара Яраи и рицара
ц. росейского ордина св. Володимѣра; Юли-
фа Солтѣна, пароха въ Прашовѣ совѣтника
консѣторского и вѣце-Декана; Вѣктора До-
браньского секретара епископского, совѣ-
тника Консѣторского и Нотара; Алексан-
дра Даницкого, пароха въ Маацо, съ кото-
рымъ са овѣтацѣи чѣтъ Г. Г. Михаилъ Виша-
никъ ц. к. Перволѣкаръ и замѣженный намѣ-
стникъ Факѣльтѣтѣ Медицины, и Винцентъ
Александровичъ. Членъ Факѣльтѣтѣ медицины, вы-
сѣдженный ц. к. лѣкаръ оубогихъ и директоръ
св. Юсифского шпитала дѣтѣнаго, такожѣ
яко депѣтовани соединили. Дна 13 тѣа депѣ-
тациѣ сложила свое почтенѣе оу полно-
точенного комисара надѣ Оугорциновѣ Барона
Герингера, и одержала почѣинѣи отвѣтъ,

же всё, въ вѣчномъ памятникѣ выражены желанья пѣла возможности оуызгладненими вѣдѣть. Заутрѣшного для повитавъ Миністеръ вѣтринныхъ дѣлъ депѣтацію имени Правительства, оузнавъ хороше напѣреные Оугорскихъ Рѣинѣвъ, и прирѣкъ томѣ доси такъ понеханѣмъ народови все влаговольныя Правительства, касаючи са розвѣтъ ихъ народности, яко ѡдповѣдного цѣли соединенной державы. Такъ мило повитали такожь и прочіи Г. Г. Миністри тѣю депѣтацію; а Г. Миністеръ Финансѣвъ розмѣлакъ съ нею побѣно и чѣтно по рѣски.

Дня 19. мая депѣтація то щастье представитица Его Величества. Депѣтованымъ Вѣкторъ Добранскій промовивъ пѣла того слѣдѣющими слови.

„Ваше Величество!

Що свѣтамы дѣданы и прадѣдныя Вашего Величества при ихъ славонныхъ стремленяхъ проводило мовъ звѣзда свѣриана: тое Провѣдѣніе Ваше до оудѣствована задержало юнѣи силѣ подвижаемѣи Вашего Величества: Сказанье Монархїи въ одностепенѣ, на пѣдѣтакъ рѣвного права для вѣбѣхъ крѣпко въ своей точкѣ тажети спочивающю, гармонѣино и сильно зъ согласныхъ членѣвъ складаяющю са державѣ.

Одшевлянии тою идею, гадкою соединению, сильной Австрїи, возносно нанѣ голосы радости надъ свѣтлою побѣдою славного орѣвья Вашего Величества; радостно приносило оунижайши желанїа щастья, и наипокорнѣише почтенье ѡдъ Оугорского рѣского народа предъ Пристоль Вашего Величества.

Наши напѣреные сѣтъ тїи самїи такіи вѣданы батякѣвъ нашихъ, такіи сѣтъ вратїи нашои въ Галиччинѣ.

Въ охочѣмъ жертвованьемъ за Ваше Величество, и Его Велишый Дѣмъ, и въ некреной прилагательности жаденъ народъ нашъ не заветыдае.

И коли посиленыя нашои народности пѣдъ охороныю Влакокого вѣдоговоленья Вашего Величества никаемо, чиниано тое лише въ тѣмъ напѣреню, авы рѣское своинѣ чѣжили са не стало, авы вѣзъ оутомленья вѣбъ наши напѣреные и народови приедѣбющи силы до дѣланья про вышнимъ цѣламы соединенной монархїи оужити.“

На тое влаговольни Его Величество съ оузнаваньемъ вѣрности рѣского народа ѡтповѣсти, що по возможности, справедливи желанья рѣского народа оуызгладненими вѣдѣть; потомѣ благодарили Его Величество депѣтації за ей приданнѣсть, и каждого депѣтованого охромѣши влаговольни побѣнили словани оудостити.

Такъ потвертае депѣтація до своей батчинны съ радостнымъ приконаньемъ, що дѣлали все по возможности для своего народа, и одержали ѡдъ Его Величества и выского Правительства влаговольныя, которое въ каждой грѣди лише нескверное одшевляенье для Австрїи и Велишои Министїи возвѣдати повинно.

— Пѣла донинїи изъ Атенѣвъ зъ 29. Жовтня надѣишло тамъ до 2000 звѣгачѣвъ зо вѣбѣхъ народѣвъ. Находатса теже нили Итаїаны, Нѣмци, Полаки, Іончики и Оугры. Тамъ нещаливахъ дѣже мило принали жители греческой столицѣ, и по возможности ниль дополагали. Велика часть зъ нихъ оугринѣ са талъ земледѣствомъ, ремѣслами и проч. (Прессе.)

ВСЯЧШНА.

УЛОМОКЪ

зъ драматическаго сочиненїа Ч. Р. Моха пѣдъ назвою „Терпенъ спасенъ“ ѡдограного дня ³/₁₅ Мая 1849.

Дѣйствїе II.; явленїе 7. (Воронъ Пьявкисъ, арендаръ, входитъ гнѣвный до корчмы, где Хая женка и чотырохъ Госплдарѣвъ въ розмовѣ.)

Воронь.

Бачъ вы поварювали! каждый зъ васъ дѣрѣе!
Балъ, балъ, балъ, балъ, вже поѣшовъ и
рынокъ; —

Жити менѣ не даєте, гляньте повный шанокъ!
Голова менѣ овѣзе — такій клопѣтъ маю,
Вже платити треба ратъ, а ѡдки? не знаю.
Вы смѣлка немаєте, на що тѣлько плати?
По що тѣи ванаюки тѣ до корчми нейти?
Сльпотупь.

Воронь! вже намъ на забавкѣ жадешь години?
Воронь.

Вы са какте такъ оу пана, але не оу мене;
Бодай того Бовколавѣ напало кѣво злое
Же ми нынѣ рано галганъ шаете даваъ такое,
1ый господарь.

Некланѣтъ но Пане Пѣавкине! та мы Христѣане,
Нежѣрѣтъ са, на горѣвкѣ ще часъ намъ стане;
Выпилиемо по келѣшкѣ, на цожъ дѣрѣгій пити?
Воронь.

Що то келѣшокъ для мене? зъ чого менѣ
жити?

Оуважайте, порахѣйте, за тыхъ тѣ стѣнь
штири,

Що квартадъ двѣста ринькихъ — вѣбай цван-
целери,

Бѣлки, рыбъ, гѣль, масо, вѣво зъ аренды
брати,

Слижъ нехѣчѣтъ хлопы пити, якъ шпѣкѣлю-
вати?

Знайте, же я тѣ вѣ громадѣ маю поголовне:
На Господара одного мѣнитъ вочка повна,
Выточити са горѣвки, во званкритоавкыль,
2гий господарь.

Кто же зъ насъ горѣвки вочкѣ, та за що
накрывы?

Воронь.

Бачъ ты немаешь розвѣ, то не на години,
И си рѣкъ цѣлымъ рахѣю на кождѣ родинѣ.

Сльпотупь.

То давнѣйше, але нынѣ ѡдки вы са вѣзало,
На родинѣ кождѣ вочкѣ? коли естъ немало
Тыхъ же ничъ непють горѣвки — дѣрѣгидъ же
но вѣ мѣрѣ.

Воронь.

Що казати до сѣлного? та такъ разъ но змѣрѣ
То рѣхтельно вѣти мѣнитъ. Садхай Сѣлпотупе!
Оуважайи шо я скажѣ, невадѣ дѣже гадшый:
Панъ Богъ зривикъ челоѣвка, и жидъ чело-
вѣкомъ,

И жидъ не хлопъ цовѣ живѣ кейомъ, аво
вочимъ ликомъ,

Панъ Богъ жидови даваъ розвѣ, жидъ нимъ
шпѣкѣлюе,

Де хлопъ окомъ невоачитъ, жидъ тамъ но-
сомъ чѣе.

И шо чѣе, то зторгѣе, заплатитъ рѣхтельно,
И шо кѣпитъ, зъ того мае профѣтъ нео-
мильно.

Но розвѣмный жидъ шѣкае но таки товары,
Цовы ихъ здалека чѣти, цовѣ кѣпцѣ ѡдъ
пары

Мака принадле, и такъ прѣйшовѣ такъ пчолоа
до меда —

Ктожъ са знадитъ, той и на боргѣ возе-
ме си вѣзъ стыдѣ.

Зъ помеже такихъ товарѣвъ найперша го-
рѣвка —

Во горѣвкѣ каждый любитъ: парѣвокъ ци
дѣвка:

Господинѣ ци Господарѣ, ва паны, жовньеры,
Вѣхарѣ, писарѣ, льокай, огѣ сказати шире:
Зъ паньства, зъ вѣры и зъ оуроды не ма
челоѣвка,

Ци оученый ци неученый, здоровѣ ци калѣка,
Ци то сѣкцкѣй ци дѣховный — вѣк си вѣ
ней сѣмѣють,

Отожъ то жидки розвѣмни такъ красно ган-
дають.

Сльпотупь.

Перерѣ Балъ пане Воронь! не вѣво спра-
вѣдливо:

Вендзѣвъ, панъ, пайдѣвъ та знаю, же не
пють такъ живо.

Пють розолѣ, гарака, кавѣ, медъ, вино,
геркватѣ,

И горѣвки инѣ вѣ ззѣы — ни за жаднѣ платѣ.

Воронъ.

Выбачай ми Слѣпотѣ! ты слѣпый пѣлѣка;
 Выдѣвъ ты какъ Панъ Богъ родить въ
 свѣтѣ челоуѣка?
 Знай невоже, же са люди родатъ всѣ однако,
 Але какъ поподрастають, для еднѣхъ сѣтъ
 фраки,
 Камѣзели, вѣрнѣсъ, сѣрдѣтъ, контѣши, шпен-
 цери,
 Реверенди, рикала, китла, кѣртка и чемеры—
 Я панѣ са оубераювъ въ чипки и салбопы,
 Въ фартѣхъ, сѣракъ, полотнянкѣ, и въ хо-
 лошикѣ — хлопы.
 Слѣхай! ци бы небула страхъ врехна велика:
 По одежи пойдати сердце челоуѣка? —
 Оже тѣ такъ моѣ невоже, пански сѣкни
 фраки,
 Сѣтъ розолѣ, мѣдъ, чай, кава вино и араки;
 Башъ раятѣхъ, сѣракъ, холошикѣ, чиста по-
 лотнянка;

То е какъ кристаль горѣвка цо тѣ пѣте
 зъ шанка.
 Рѣзнѣ сѣкнѣ, а едначе тѣло покрывають,
 Рѣзныи трѣнокъ, а едначе нимъ са оупи-
 вають. —

4ый Господарь.

Та то правда панѣ Воронъ! прецѣ Вамъ
 немало,
 Черезъ мѣрнѣтъ Христѣанскѣ пожиткѣ оупало,
 Хая.

Герете мѣрнѣтъ! ковы са намъ рѣкъ въ
 рѣкъ ѡднавала,
 Тобы наша головонька клопотѣ незнала —
 Черезъ мѣрнѣтъ мы зачали добре оуживати,
 Ѳдъ мѣрности вже намъ стали вогачали
 звати —

4ый Господарь.

То намъ дивно — а скажѣтъ но най поѣ-
 (Продов. настѣп.) мѣмо гадкѣ. —

Всечестна Головна Радо Руска!

Маю честь Всечестнѣйшѣй Радѣ переимати
 оу мене зложеніи слѣдѣющіи дары:

На дѡмъ народный.

И м е н а	ЗР. кр. среб.
Адамъ Каберъ ц. к. Респициентъ ѡтъ Жандармѣвъ въ Мѣшынцѣ.	2 —
Брацтво Зачатіа Стыа Янны въ Тыличѣ	1 —
Михаилъ Криницкій Парохъ въ Тыличѣ	1 —
Громада Мѣшынка	1 —
Францѣшокъ Колякъ лѣтинчій ка- теральный въ Тыличѣ, ...	5 —
Разомъ	10 —

УМѢСТКА.

О книждѣ „Справа Клекотыньска.“
 Іа сочинитель и рѡднѣи ватько вышѣ по-
 танѣстого рѣского плода, маю честь и ца-
 стве оубѣдомити Высокопочтенное Овце.

На потребы народныи.

И м е н а	ЗР. кр. среб.
Брацтво Зачатіа Стыа Янны при Храмѣ Бжіймъ въ Тыличѣ	3 30
Громада Мѣшынка	3 30
Громада Двѣлюхѣвъ	1 20
Громада Моуначка вышна	1 —
Теодоръ Павелчакъ тыличаовый оучитель въ Поворозникѣ	— 40
Разомъ	10 —

Дары сїи Всечестнѣйша Рада ѡдобрати,
 и тїиже въ „Зорѣ“, печатати благоизволитѣ.
 Въ Тыличѣ дня 2го Жовтна 1849.
 Михаилъ Криницкій,
 Парохъ рѣскій въ Тыличѣ въ окрѣзѣ
 Сандѣцкомъ.

ство, же таа книжка за тыждѣнь, безъ вѣ-
 кон вѡльшон вымѣвки поавитѣ въ свѣтъ;
 при тѡмъ за оучиненый такъ довгїи, во
 поѣторарѡдчнѣи завѡдѣ, — перепрашаю въ
 повнѣи доажности всѣхъ ЧЧ. Предплатитѣ.

лей и всѣхъ достойныхъ мѣжей, котри зъ благородности некорвачи многоцѣннаго труда, занимались собираніемъ передплатъ. Повинностию вѣсти почитѣю зати хотѣ въ короткости справѣ, для чего са тое такъ стало. — Выгрѣвши и выплакавши въ дома оугадаемъ за порадю Почтенныхъ моихъ Довроудѣтелей выстѣпити съ тымъ плодомъ на свѣтъ для нравственнаго народнаго пожиткѣ — можъ дати выпечатати. Въ печатни ц. к. мѣчили го такъ немилосердно, же въ одно мѣще по давныхъ уставахъ неразъ мѣщаць а чашомъ и довше вниа, нитъ одной довшин шкиры, а такъ рѣкъ цѣлѣбный перешовъ, нитъ са до дѣтатой достали. — Стало са, такъ могли, доситъ на томъ, же лѣво домѣчили — але за тое не менша напала ма жѣрва, когда за воспитаніе дѣтины моеи записывали такъ заплачати, же ажъ ми двомъ волома стало! — и въ томъ прикрѣмъ случая подивала мою дѣтинѣ така сама доля, такъ томъ лѣтъ двадцать еи рѣдноге батька, когда го тата дала на люди оучити а въ концець рокѣ немала за хлѣвъ, за солъ, за нѣчаги чимъ заплатити. — Ото такъ давно колить мене, такъ и мою дѣтинѣ приарештовали. Выпросити недалося, выкрасти невыпадае во грѣхъ, ва и жовньеръ съ орѣжьемъ коло ней на стражи, такъ день такъ нѣчь ходитъ, выкѣпити коньце выпадае, во са належитъ, а тѣ ани дзень! во за гроши годѣ!

Собрани гроши передплатъ (котри и $\frac{1}{4}$ части выдаткѣвъ не покривють) миндлань, во са не разъ, не два, не десять, ва безъ рѣкъ не двадцать бѣдило авы то такъ дѣтинѣ одавѣдати, наказати и пр а все не съ голими рѣками — кто не вѣритъ, той змѣрритъ, най си тилво чаето до Львова вѣзтитъ. Жѣрва надъ всѣ жѣрвы покрила мою головонькѣ! — Але добре кажѣтъ: „кого

Богъ сотворитъ того и недморитъ“ — такъ мене натхнѣвъ гадкою — оудавъ та са до Почтеннѣйшихъ и Достойнѣйшихъ Застѣпникѣвъ народа нашего — до Высоко-почтенныхъ Членѣвъ Свѣтлой Рѣскои Рады во Львовѣ — предложивъ тѣмъ мое состояніе, и просивъ покорнѣйше о помощи. — Высоко-почтенна Рада, которѣй по даныхъ вже безчисленныхъ доводахъ едино тѣлько вѣшово добро, отождъ и просвѣщеніе народа нашего на серцю лежитъ, высадхала ма вемилостивѣйше и поратовала. — Пріймила весь накладъ на себе подъ тилъ застѣреженьемъ, давы гроши за спрдажъ експларѣвъ Справы Каскотиньскои до того часѣ вливвали до Кассы Рады, доки весь довѣгъ не оуморитъ са. — Передъ лицемъ свѣти складаю найискреннѣйшю за такъ великѣю благодать вѣдичѣтъ Высоко-почтенной Радѣ! а за овозавѣкъ свѣтлыи кладъ — по славахъ силахъ моихъ доки мене стане причинати са до того, авы и зо стороны моеи хотѣ по кѣлька зеренъ падало на рѣлю народнаго просвѣщенія а тымъ самымъ вѣшового добра. — Така заходила справа въ „Вѣскогыньскои Справѣ“. Въ концѣ оупрашаю покорнѣйше авы той на сочиненію моемъ въ розписаню передплатъ досѣдченнай завѣдъ не шкодивъ дрѣгитъ працююущимъ на поли словесности, и не клавъ жадной перепоны, ели зажадаютъ предплатной помощи; — каждый во иншій може вѣсти цастанѣнѣйшимъ оавъ мене въ дотраманю даного слова — а та хотѣи не зъ налѣбренія але зъ нѣжды зломити слово мѣжѣкъ — однакождъ освѣдчаю торжественно, же въ вѣдущѣ (позволитъ Богъ прожити) ничого вѣдѣше передплатною оголошати не вѣдѣ. ЧЧ. Предплатителѣи оувѣдомитъ са, де свои експларѣи ообрати мають.

Львѣкъ 22 Жовтна (3 Листопада) 1849.

Р. Мѣхъ.